

Как хищник, что бы ошарашило его больше всего?

Суй Сюн полагал, что ответ на этот вопрос заключался в том, что он мог бы победить любого в мире, но его ноги были слишком коротки, чтобы догнать свою добычу, что было именно той проблемой, с которой он сейчас столкнулся.

Он изо всех сил старался бежать по воде, надеясь догнать большую рыбу, но как ни старался, расстояние между ним и рыбой все увеличивалось, что вскоре привело его в отчаяние. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как сдаться. Он со вздохом остановился.

Незадолго до этого, охотясь за пищей, он успешно поймал и съел души более чем десяти маленьких рыб, но не смог поймать ни одной большой рыбы. Он не мог назвать этих рыб, но было ясно, что чем больше они были, тем более проворными становились. Что же касается маленьких, тупых существ, то они даже не замечали, когда он оказывался рядом с ними, так что он мог без особых усилий поймать их, извлекая и затем поедая их душу. Но большие были совсем другой историей; они мгновенно чувствовали его существование, а также то, насколько он опасен, поэтому каждый раз, когда он пытался приблизиться к одному из них, тот быстро уплывал, оставляя его далеко позади.

Конечно, он попытался приблизиться к своей цели тихо, но это было бесполезно. Казалось, он был светлячком в ночи, слишком очевидным, чтобы спрятаться достаточно хорошо. Он также пытался преследовать свою добычу, но был слишком медлителен.

“Это такая пустая трата времени!- сказал он себе, когда ему не удалось снова поймать свою добычу. “Это не работает, совсем не работает!- Поэтому у него не было другого выбора, кроме как удвоить свои усилия на маленькой немой рыбе.

Хотя душа одной маленькой рыбки была не так уж и велика, съев достаточное их количество, вероятно, было бы прекрасно... он не гордился тем, что большой парень запугивает маленького парня, но ему нужно было бы это сделать, если он собирался выжить. Разве в природе не каждое существо, независимо от того, какое оно плотоядное, всегда нападает на старого, хрупкого, больного или инвалида? Суй Сюн хотел успокоить себя этой мыслью, но это принесло ему мало утешения.

Хищники в природе, вероятно, не были столь умны и сентиментальны, как он. У них не было той же самой боевой эффективности (СЕ), чтобы победить все остальное на своем пути; их жизнь была простым циклом охоты и отдыха, и у них не было времени жалеть, когда они видели цветы, падающие с деревьев весной или увядающие деревья осенью.

Стоя среди мертвых рыб, которые беспорядочно плавали вокруг него, Суй Сюн печально вздохнула. «Равновесие экосистемы будет нарушено, если я всегда буду охотиться на мелкую рыбу!”

Через несколько часов он понял, что ошибся, когда увидел косяк рыбы такой большой, что он не мог видеть ее конца. Хотя он был маленьким хищником типа тела, по сравнению с

гигантской школой, он никогда не мог разрушить баланс всей экосистемы, несмотря на то, сколько рыбы он ел.

Вдалеке показался гигантский кит с ревущим рогом единорога. Того количества пищи, которое он съедал за один прием пищи, хватило бы ему по крайней мере на полгода. Если он еще не уничтожил экосистему, то уж точно не уничтожит.

Суй Сюн внезапно почувствовала, что он в ужасной опасности, как будто его ужалили шипом, или более конкретно, как будто острие иглы касалось его глазного яблока, и одно маленькое движение сделало бы его слепым. И откуда же эта опасность пришла?

Суй Сюн огляделся, пытаясь найти ответ, пока не увидел, что опасность была прямо перед ним. Несмотря на всю восхитительную рыбу прямо под глазами кита, он каким-то образом проигнорировал этот потенциальный пир, оттолкнул их своим огромным телом и поплыл прямо к нему.

— Вот дерьмо! он выругался, развернулся и тут же убежал.

Так же, как говорится: «нельзя было избежать возмездия за свои злодеяния». Раньше он был хищником, а теперь стал жертвой.

Глядя на гигантского кита, он понимал, что бороться с ним невозможно. Был только один выход, и он состоял в том, чтобы бежать. Однако вскоре он перестал бежать.

С его короткими ногами, как он мог убежать от этого невероятно быстрого кита?

Ну конечно же нет! Это было совершенно невозможно! Тогда что же ему делать? Столкнувшись с этой ситуацией жизни и смерти, Суй Сюн думала очень тяжело.

Вопрос: если бы Вы были один в пустыне, и у вас не было бы ни транспортных средств, ни оружия, и свирепый зверь бежал к вам и планировал приготовить вам свой обед, что бы вы сделали?

Я ждал твоего ответа в интернете, типа поторопись, будь быстр.

Ну, в любом случае это была чушь, потому что он явно не мог подключиться к интернету, поэтому независимо от того, как долго он ждал, он никогда не получит ответа на этот вопрос. Кит, однако, был единственным существом, которого он мог ждать, и ему не потребовалось бы много времени, чтобы догнать его.

Ему приходили в голову самые разные практические и непрактичные идеи. Суй Сюн огляделся вокруг, как будто он был сумасшедшим, пытаясь найти способ выжить. Но, к несчастью, в голове у него была пустота. Если бы только он мог проникнуть глубже, то мог бы попытаться

спрятаться в расщелине камня на дне моря, где был бы в безопасности. Каким бы сильным он ни был, кит никогда не сможет перевернуть все морское дно вверх тормашками. Но Суй Сюн все еще могла нырнуть только на два метра и не дальше.

Или если бы он мог взлететь высоко в небо, то смог бы спастись от несущегося кита. Он даже мог построить ей смешную рожу, посмеиваясь над ее некомпетентностью. Но и летать он тоже не умел.

На самом деле, раньше он пытался летать, но мог только прыгать и временно плавать над морем. Даже если его душа была невесомой, он мог достичь только максимальной высоты в два метра. Если бы он был на Земле, то стоячий вертикальный прыжок в два метра точно установил бы мировой рекорд. Никто не сможет победить его на олимпийских соревнованиях, и он станет легендой.

Однако в его нынешнем затруднительном положении двухметровая высота прыжка практически ничего не значила. Честно говоря, это даже не стоило упоминать, потому что когда кит открывал свою пасть, разрыв между его верхней и нижней челюстями составлял более пяти метров.

“Неужели это конец? Если меня сожрет кит, смогу ли я вернуться домой?” По мере того как кит подбирался все ближе и ближе, Суй Сюн слишком нервничала, чтобы прекратить нести чушь.

Именно в этот момент он заметил большую медузу, медленно плывущую по морю. По сравнению с Медузой, которую он ел раньше, в этой не было ничего особенного, кроме ее огромных размеров. Но каким-то образом, словно молния, вспыхнула в его сознании, делая вещи ясными и яркими. Он сразу же понял, что нужно делать.

Maybe...it сработало бы, если бы ... мгновенно, Суй Сюн постарался изо всех сил сжаться в комок, наткнувшись на медузу. Все вокруг него начало трястись, и через некоторое время тряска прекратилась, и все снова стало тихо. Голубое небо, изумрудно-зеленая морская вода, маленькая порция еды-все казалось одинаковым.

У него не было времени обдумывать то, что только что произошло, поэтому он съел душу медузы. Руководствуясь памятью Медузы, он изо всех сил старался плыть. Он плыл очень нелюбезно. Если бы в мире медуз существовал конкурс клоунов, он бы выиграл золотую медаль для наименее изящного пловца.

Через некоторое время неподалеку от него заурчала вода. Огромное тело кружило вокруг воды, как будто что-то искало. Казалось, он не может найти то, что ему нужно, поэтому он вернулся в воду.

Он угадал правильно! Кит не мог найти его, когда он обладал телом медузы и больше не был бестелесной душой.

Когда кит ушел под воду и исчез, Суй Сюн почувствовала облегчение, но не полностью. Он изо всех сил пытался пошевелить щупальцами, направляясь в противоположную сторону от кита.

Он плыл не слишком быстро, но и остановиться не решался, даже на мгновение.

Он продолжал плыть, не зная, сколько времени прошло.

Видя, что небо постепенно темнеет, он наконец почувствовал себя немного увереннее. Было темно, морские птицы вернулись в свои гнезда, и рыба тоже уснула. Значит ли это, что теперь он в безопасности? Он не был уверен; он никогда раньше не изучал морскую биологию, так что, возможно, это было просто беспочвенное предположение. Однако для него ночь была хорошим временем суток, тем более что в каждой сказке привидения любят ночь.

Плавая по морю, он немного отдохнул. Затем он подумал о том, чтобы оставить тело медузы, так как оно было слишком хрупким, чтобы плыть быстро. Если он собирался обладать чем-то, то это что-то должно было быть по крайней мере большой рыбой. Но вскоре он обнаружил, что существует проблема, очень большая проблема—он не может оставить тело медузы!

На самом деле, он не мог оставить его полностью. Его тонкое и хрупкое тело, которое раньше казалось способным разлететься на куски одной волной, теперь стало чрезвычайно твердым. Как бы он ни старался выбраться из нее, он все равно безнадежно застрял в теле медузы. Скорее всего, он будет втянут обратно в нее всякий раз, когда он перестанет пытаться убежать, и он станет еще более похожим на медузу.

Он долго пытался это сделать, но тщетно. Тем не менее, он продолжал пытаться, пока Луна не достигла середины неба. — Я обречен. Я стал Медузой, — вздохнул он, глядя в небо, принимая свою жестокую новую реальность.

Прежде чем попасть сюда, он прочитал историю о восьми феях. Среди этих фей был один по имени Ли Тиегуай. Когда-то ли обладал телом нищего и с тех пор оставался вялым нищим.

Во время чтения он смеялся над ли за его глупость. Он думал, что если бы у него была возможность владеть чем-то, если не императором, то он, по крайней мере, выбрал бы большой камень в горах. Хуагуо.

Однако теперь выяснилось, что он обладал Медузой, став таким образом существом, застрявшим в нижней части пищевой цепи. Это полный отстой!

После того, как он почувствовал жалость к себе на некоторое время, Суй Сюн вскоре оживился снова, потому что он был голоден. Вздохи и стоны не могли помочь ему; теперь самое главное—найти пищу.

“А что едят медузы?— спросил он себя. Когда он совершенно не представлял себе, каков будет

ответ, он решил поискать пищу.

Чем питается Медуза? Я ничего об этом не знаю! Может быть, это рыба? Глядя на свое хрупкое тело и тонкие щупальца, он покачал головой. Какая рыба!? Он сам был тем, кого съедят рыбы.

Тогда планктон? Тревожно озираясь по сторонам, он не мог найти ни одного планктона, которым можно было бы питаться.

По мере того как рос его голод, росла и тревога. А что, если он не найдет никакой еды? Он умрет с голоду. Если это произойдет, сможет ли он полностью покинуть тело медузы? Может быть ... он просто грезил наяву ... Суй Сюн задумалась над этим и очень разозлилась.

Именно в этот момент он внезапно почувствовал себя испуганным, как будто что-то смотрело на него. Хотя это было не так интенсивно, как тогда, когда он был нацелен на кита раньше, он все еще чувствовал себя довольно неудобно. Это было похоже на крошечный камень, который проскользнул в его ботинки и ранил его ноги каждый раз, когда он делал шаг.

Посмотрев вниз, он увидел стаю рыб, рвущихся и пожирающих каждую Медузу в море одну за другой, словно порыв осеннего ветра сметал опавшие листья.

Эти рыбы были невелики—самая крупная была не больше пальмы—но они были довольно свирепы.

Заплыв в полосу лунного света, они открыли рот. Их белые зубы отражали лунный свет, отчего Суй Сюн чувствовала себя холодной и обеспокоенной.

Очевидно, они были естественными врагами медузы.

Суй Сюн была шокирована, но вскоре он успокоился. Для него было невозможно победить гигантского кита, но означало ли это, что он также будет побежден стаей маленьких рыб? Кто знает, кого в конце концов съедят!

<http://tl.rulate.ru/book/89483/3932157>